

УДК: 339.564
JEL: F19, O53
DOI: 10.31857/S2686673023110081
EDN: PPJRDU

Проблемы и перспективы экспорта вооружений Республики Корея

А.Г. Зуева

*Институт Китая и современной Азии РАН.
Российская Федерация, 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32.
WoS Researcher ID: GYU-5118-2022 РИНЦ ID: 1057822
ORCID: 0000-0002-9394-0733 e-mail: zueva@iccaras.ru*

Резюме. Республика Корея стремится стать одним из ведущих игроков на мировом рынке вооружения к 2027 г. Военный конфликт на Украине позволил Южной Корее наращивать поставки продукции ВПК не только в страны НАТО, но и воспользоваться снижением российского экспорта вооружений в страны Восточной Азии, также Южная Корея активно заключает контракты на продажу военной техники в страны Ближнего Востока. Однако несмотря на блестящие планы в среднесрочной перспективе, РК может столкнуться с рядом проблем способных ограничить стремительный рост экспорта южнокорейского ВПК.

Ключевые слова: экспорт вооружений, Республика Корея, США, Россия, страны НАТО, Азиатско-Тихоокеанский регион

Для цитирования: Зуева А.Г. Проблемы и перспективы экспорта вооружений Республики Корея. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(11): 82-91. DOI: 10.31857/S2686673023110081 EDN: PPJRDU

Export of the South Korea's Defense: Problems and Prospects

Alexandra G. Zueva

*Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences.
32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation.
WoS Researcher ID: GYU-5118-2022 РИНЦ ID: 1057822
ORCID: 0000-0002-9394-0733 e-mail: zueva@iccaras.ru*

Abstract. The Republic of Korea aims to become one of the key players in the global arms market by 2027. The military conflict in Ukraine allowed South Korea not only to increase the supply of military products to NATO countries, but also win additional market share in the East Asian, taking advantage of the decline in Russian military exports. At the same time, South Korea is actively signing contracts for the supply of military equipment with the countries of the Middle East. The growth in exports of South Korean military-industrial products is due to the fact that currently the ROK's weapons have a number of competitive advantages for buyers in Europe and the Asia-Pacific region. First of all, South Korean weapons are compatible with American systems. However, the cost of equipment from the Republic of Korea is sometimes several times lower than military-industrial complex products from the United States or Eurozone countries.

However, despite the bright plans in the medium term, the Republic of Korea may face several challenges including inevitable competition with defense industry leaders such as the USA, Russia, Germany, France and the potential worsening of relations with China due to the active increase in arms supplies to India and Vietnam, that could limit the rapid growth of exports of the South Korean military-industrial complex.

Keyword: defense export, Republic of Korea, USA, Russia, NATO countries, Asia-Pacific Region

For citation: Zueva, A.G. Export of the South Korea's Defense: Problems And Prospects. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(11):82-91.

DOI: 10.31857/S2686673023110081 EDN: PPJRDU

ВВЕДЕНИЕ

Снижение объёмов экспорта РК сохраняется 9 месяцев на фоне глобального экономического спада, уменьшения спроса на полупроводники, а также противостояния между ведущими торговыми партнёрами Южной Кореи – США и КНР. Необходимость в увеличении объёмов экспорта была поддержана на государственном уровне в принятой общеминистерской стратегии Южной Кореи по расширению экспорта в 2023 г. Среди 12 драйверов для экспортного роста есть как традиционные для южнокорейской торговли пункты, например полупроводники, электромобили, судостроение с высокой добавочной стоимостью, так и достаточно новые, а именно творческий контент, умное сельское хозяйство, образовательные технологии [1]. Однако, по нашему мнению, среди вышперечисленных пунктов одним из перспективных направлений с большим потенциалом к росту является экспорт продукции южнокорейского ВПК. В первую очередь, доступ к достаточно монополизированному мировому рынку вооружений РК получила благодаря совокупности нескольких факторов. Специальная военная операция, проводимая Россией на территории Украины, открыла возможность для многих стран не только выразить свою приверженность политике, проводимой США и их союзниками, но и проверить боеспособность своего вооружения в настоящем театре военных действий. Кроме этого, интенсивность конфликта и необходимость в постоянном восполнении потерь техники ВСУ позволили странам Евросоюза избавиться от устаревших по стандартам НАТО советских вооружений, отправляя их на Украину. В сложившейся ситуации высокотехнологичная продукция ВПК Южной Кореи, подходящая под стандарты НАТО, стала представлять большой интерес для покупателей в Европе.

Следующим фактором роста для экспорта вооружений РК стало растущее напряжение в Восточной Азии. Также у Южной Кореи появилась возможность конкурировать с российским экспортом. Южнокорейские исследователи и аналитики СИПРИ (*SIPRI*) сходятся во мнении, что Москва будет отдавать приоритет поставкам оружия для нужд своей армии на украинском фронте, а не пытаться сохранить довоенные объёмы экспорта. Помимо этого, снижается спрос на российские вооружения вследствие санкционных ограничений и растущего давления со стороны США, что вынуждает страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) искать более безопасных поставщиков, чем оборонные предприятия России [2].

ПОЛОЖЕНИЕ ЭКСПОРТА ВПК КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Согласно отчёту Института зарубежных экономических исследований Экспортно-импортного банка Кореи от 2022 г., экспорт вооружений Южной Кореи за пять лет с 2017 по 2021 г. увеличился на 176,8% по сравнению с предыдущим пятилетним периодом, с 2012 по 2016 г. Это самый высокий уровень среди 10 крупнейших мировых экспортёров вооружений, включая США, Россию, Францию и Китай. Доля Южной Кореи в мировом экспорте вооружений увеличилась с 1,0% в 2012–2016 гг. до 2,8% в 2017–2021 гг.

Основным экспортным оружием РК за последние пять лет были корабли (68%), артиллерия (19%) и самолёты (12%). В частности, экспорт военных судов увеличился на 1660% [3] по сравнению с 2012–2016 гг., опережая рост экспорта других видов вооружений.

Ведущими покупателями ВПК Южной Кореи с 2012 по 2016 гг. были Турция (28%), Индонезия (27%) и Ирак (23%). В период 2017–2021 гг. в структуре покупателей южнокорейских вооружений произошли частичные изменения, на первое место вышли Филиппины (16%), Индонезия (14%) сохранила за собой второе место, поделив его с Великобританией (14%).

Экспорт и продажи южнокорейских оборонных компаний также продолжали расти. В 2020 г. продажи оборонных компаний РК выросли на 6,2% в годовом исчислении до 15 трлн вон, а операционная прибыль увеличилась на 16,4%, до 567,5 млрд вон. В 2021 г. оборонный экспорт Южной Кореи достиг 7 млрд долл., а в 2022 г. благодаря контрактам с Польшей, сумма экспорта достигла 17 млрд долл. [3].

Таким образом, экспорт оборонных товаров зафиксировал значительный рост в последние 5 лет, а наиболее успешным для ВПК Южной Кореи стал 2022 год. В этот период быстро растёт не только интерес со стороны импортёров к вооружениям РК, но и поддержка на государственном уровне. Несмотря на то что объём оборонного экспорта был значительно меньше по сравнению с продажами полупроводников, автомобилей, кораблей и бытовой техники, составив 2,5% общего объёма экспорта в 2022 г., в последнее время, он стал получать такую же поддержку, как и традиционные флагманские отрасли [4].

Президент Южной Кореи Юн Сок Ёль в ноябре 2022 г. сделал заявление о том, что «Оборонная промышленность — это будущий двигатель роста страны и движущая сила высокотехнологичных отраслей. Правительство будет активно поддерживать оборонную промышленность, чтобы она смогла внести вклад в национальную безопасность и стать ведущей отраслью в стране» [5].

Что касается самой системы поддержки ОПК, то южнокорейское правительство впервые обратилось к политике развития оборонной промышленности в 1970-х годах и продолжило последовательно поддерживать развитие это направление вне зависимости от смены руководства страны. В 2006 г. была запущена Администрация программ оборонных закупок (DAPA), новая структура была создана для развития, поддержки и повышения международной конкурентоспособности оборонных компаний РК. Позднее для более эффективной работы программы были созданы дополнительные государственные ведомства, такие как Центр международного сотрудничества DAPA, Центр содействия экспорту оборонной промышленности и др. В 2021 г. был принят закон «О развитии оборонной промышленности», благодаря которому была создана правовая основа для роста компаний ВПК, в

частности юридически была закреплена политика по созданию сети экспорта оборонной продукции за счёт сотрудничества с предприятиями ОПК.

Необходимо отметить, что правительство РК в последние годы стремится выработать наиболее выгодную стратегию для увеличения экспорта, продавая не только технику, но и локализовав производство в странах-импортёрах, передав технологий, поддерживая возможность саморемонта техники [강은호, 2023].

С приходом к власти президента Юн Сок Ёля внешняя политика Южной Кореи, долго балансирующая между КНР и США, стала определенно склоняться в пользу Вашингтона. В том числе началось и очередное обострение на Корейском полуострове. Президент Юн Сок Ёль сделал ставку на наращивание поддержки военной отрасли РК политически и финансово, объясняя это не только необходимостью противостоять угрозе со стороны КНДР, но и желанием вывести экспорт ВПК на стратегический уровень.

В конце 2022 г. для достижения целей, поставленных президентом, правительство РК объявило о ряде мер призванных оказать поддержку оборонной отрасли. В первую очередь планируется в течение трёх лет (начиная с 2023 г.) вложить около 780 млн долл. в оборонную промышленность для того, чтобы увеличить темпы роста экспорта продукции ВПК [7]. Кроме этого, Министерство обороны Южной Кореи создаёт специальный фонд инноваций и оборонных технологий в размере 93,6 млн долл. Ведомство ежегодно до конца 2026 г. будет отбирать 20 средних и малых предприятий (за весь период 100 компаний), обладающих высоким потенциалом в новых областях военной промышленности (полупроводники, искусственный интеллект и пр.), которые смогут получить всестороннюю поддержку в форме консультаций, финансирования, а также исследований и разработок. Правительство дополнительно увеличит финансирование НИОКР до уровня более 10% оборонного бюджета. Все эти меры принимаются для того, чтобы обеспечить Сеулу четвёртое место на мировом рынке вооружений с долей в 5% к 2027 году [8].

Для эффективного курирования и продвижения стратегии по экспорту продукции ВПК РК в апреле 2023 г. администрация президента Юн Сок Ёля объявила, что создаст межведомственный консультативный орган (*K-Defense export control tower*). Новая структура займётся реализацией ключевых проектов экспорта ВПК, таких как продвижение соглашения о взаимных оборонных закупках между РК и США (*RDP-A*), получения и реализации контрактов с Польшей и Австралией. В состав консультативного органа войдут представители министерств обороны, иностранных дел, промышленности, торговли и ресурсов, Администрации программ оборонных закупок, армии, флота и военно-воздушных сил, а также оборонных компаний (*LIG Nex1, Korea Aerospace Industries (KAI), Hanwha Aerospace, Hyundai Rotem*) [9].

Таким образом, РК пользуясь финансовыми, научными и политическими инструментами, стремится создать конкурентное преимущество своей продукции на мировых рынках вооружения, приумножив успехи предыдущих лет. Имплементировав успешный опыт разработки и торговли высокотехнологичной продукцией, правительство старается учесть слабые стороны и усилить преимущества своей военной техники.

ОСНОВНЫЕ ЭКСПОРТНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВПК РК В 2021–2023 гг.

Что касается более подробной картины по заключённым контрактам с 2021 г. по настоящее время, то в 2021 г. оборонный экспорт начал серьёзно расти

благодаря подписанным в феврале контрактам на экспорт самоходных гаубиц K9 в Австралию (730 млн долл.) [10] и контракту на экспорт *Cheongung-II* в ОАЭ (3,5 млрд долл.) [11], что позволило впервые в истории оборонного экспорта РК превысить отметку в 7 млрд долларов [12].

2022 г. стал важной вехой для корейской оборонной промышленности. Год начался с экспортного контракта самоходной гаубицы K9 в Египет на сумму 1,66 млрд долл. Представители фирмы «Ханхва дефенс» (*Hanwha Defense*) в своем заявлении отметили, что благодаря этой сделке K9 впервые будет присутствовать на Африканском континенте, а Египет стал 9-ой страной в мире обладающей южнокорейской самоходно-артиллерийской установкой. Также установки K9 приняты на вооружение в Турции (2001 г.), Польше (2014 г.), Индии, Финляндии, Норвегии (2017 г.), Эстонии (2018 г.) и Австралии (2021 г.) [13].

Ещё один контракт был также подписан с «Ханхва дефенс» на совместное производство самоходной гаубицы K9A1 EGY на египетских военных заводах [14].

Крупнейшим заказчиком южнокорейского оружия в 2022 г. стала Польша, заключившая с южнокорейскими производителями ВПК сделку на 12,4 млрд долл., в неё вошли поставки 980 танков T2, 648 самоходных гаубиц K9, 48 лёгких многоцелевых истребителей FA-50 и 288 самоходных колесных ракетных установок K239 *Chunmoo* [15]. Первые поставки танков и гаубиц были сделаны в Польшу уже в декабре 2022 г.

В рамках сделки были созданы консорциумы южнокорейских и польских компаний, которые будут производить оружие, обслуживать истребители и обеспечивать основу для поставок в другие европейские государства. Подобный формат работы будет включать производство южнокорейского оружия по лицензии в Польше, заявили официальные лица в Сеуле и Варшаве. Планируется, что начиная с 2026 г., на польских заводах будет построено 500 из 820 танков и 300 из 672 гаубиц. До заключения контракта с Польшей «Ханхва аэроспейс» (*Hanwha Aerospace*) уже владела 55% мирового рынка гаубиц — согласно данным исследования, проведенного «Эн-эйч ресеарч энд секьюрити» (*NH Research & Securities*), после сделки с Польшей эта цифра должна вырасти до 68% [16].

Ещё одним весомым достижением для южнокорейского экспорта стало подписание соглашения об оборонной промышленности с Малайзией в 2022 году.

Вслед за этим в феврале 2023 г. компанией «Корейская аэрокосмическая компания» (*Korean Aerospace Industries, KAI*) было подписано соглашение с Малайзией о покупке 18 истребителей FA-50 на сумму 910 млн долл. Сделка подразумевает не только продажу вооружений, но и промышленное сотрудничество. Малайзийские коллеги смогут пройти обучение в РК во время производства первых единиц из всей партии заказанных истребителей. Кроме прочего, стоимость одного южнокорейского истребителя составила около 50 млн долл., что в 2 раза ниже стоимости сопоставимых образцов техники производства США или Евросоюза [17].

Крепнет сотрудничество в оборонной сфере в 2023 г. между Сеулом и Варшавой, в планах у двух государств сделать Польшу производственной площадкой для южнокорейского ВПК, в том числе с целью продажи техники по всему Евросоюзу.

Растёт интерес к южнокорейским вооружениями и во Вьетнаме, в краткосрочной перспективе речь идёт о передаче Ханюю списанных патрульных катеров РК. Также известно и об интересе вьетнамских военных к самоходной гаубице K9 «Тандер» (*K9 Thunder*).

Еще одним серьёзным достижением для южнокорейского ВПК стал контракт «Ханхва аэроспейс» (*Hanwha Aerospace*) подписанный с правительством Австралии 27 июля 2023 г. на сумму 4,7 млрд долл. Южнокорейская боевая машина пехоты

AS21 Redback одержала победу над германским *KF41 Lynx* компании «Рейнтметалл» (*Rheinmetall*) в конкурсе на замену БМП длившемся пять лет. Новые машины в количестве 129 штук будут производиться на заводах «Ханхва» в штате Виктория [18]. Австралия занимается совершенствованием своих боевых возможностей, ссылаясь на растущую гонку вооружений в Тихоокеанском регионе по вине Китая.

Вероятно, что до конца 2023 г. Южная Корея получит ещё несколько контрактов на поставку оружия в свой экспортный портфель.

ОСНОВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЭКСПОРТА ВПК РК

Таким образом, суммируя достижения последних лет, активизацию политики РК по поддержке экспорта ВПК, гонку вооружения в Восточной Азии, перевооружение и растущие бюджеты на оборону в Европе, мы полагаем, что у Южной Кореи есть основания рассчитывать на увеличение объёмов экспорта продукции ВПК.

Вооружения РК имеют ряд конкурентных преимуществ для покупателей в Европе. Южнокорейское вооружение совместимо с американскими системами, например, *K9 «Тандер»* может нести и стрелять боеприпасами США. Однако стоимость техники РК меньше, чем продукция ВПК Соединённых Штатов или стран ЕС. Противотанковая ракета средней дальности *AT-1K «Рейболт»* (*AT-1K Raybolt*) имеет такую же дальность и мощность боеголовки, что и американская ракета «Джавелин» (*Javelin*), но оценивается в 3 раза дешевле. Гаубицы *K9* обладают расширенными возможностями, сравнимыми с немецкими *PzH 2000*, но с более низкой ценой за единицу [19].

Ещё одним существенным преимуществом является то, что Республика Корея не только уделяет большое внимание инвестированию в новые разработки, но имеет хорошую производственную базу для выполнения большого количества заказов согласно графику поставок. Польша смогла получить первую партию южнокорейского оружия уже через пять месяцев с момента заключения контракта.

Конфликт на Украине подтолкнул Чехию, Словакию и Литву искать замену старому советскому оружию, отправленному на Украину, это обстоятельство позволило Южной Кореи в краткосрочной и среднесрочной перспективе рассчитывать на заключение контрактов с этими странами.

Республика Корея надеется увеличить количество импортёров своих вооружений и в АТР, составив прямую конкуренцию ВПК России. В планах Южной Кореи активизация торговли вооружением с Вьетнамом и Индией.

После успешного подписания контракта с Малайзией «Корейская аэрокосмическая компания» обратила своё внимание на рынок стран Африки и Ближнего Востока. Следующей целью компании выступает получение статуса предпочтительного участника тендера в проекте Египта по производству учебных реактивных самолётов и лёгких истребителей. В случае успеха «Корейская аэрокосмическая компания» может получить контракт на экспорт более 100 самолётов семейства *T-50/FA-50* [20]. Страны Персидского залива представляют для РК интерес не меньше Евросоюз или страны АТР.

На данный момент Сеул пытается воспользоваться всеми возможными шансами для того, чтобы закрепиться в 10-ке лидеров по экспорту вооружений, поскольку такая благоприятная ситуация для южнокорейских оборонных предприятий будет не всегда.

ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ЭКСПОРТА ВПК РК

Как уже было отмечено, кроме предпосылок для увеличения объёмов продаж южнокорейских вооружений, существует ряд факторов, способных не только замедлить рост заключённых контрактов, но поставить под сомнение реализацию амбициозных планов правительства РК.

Воспользовавшись ситуацией, когда спрос на вооружения только растёт, Южная Корея в среднесрочной перспективе может столкнуться с тем, что ей придётся конкурировать с европейскими производителями вооружений, такими как компании Германия и Франция. Несмотря на то что РК заявляет о приверженности ценностям США и их союзников, не стоит исключать того, что страны НАТО будут заключать контракты на поставки нового вооружения, исходя не только из технических требований, но и проявлять лояльность прежде всего к производителям из числа участников Североатлантического альянса. Примером подобной ситуации стал выбор Норвегии, когда в феврале 2023 г. было принято решение закупить немецкие танки «Леопард 2» (*Leopard 2A7*) вместо южнокорейских танков K2. Норвежское правительство сделало заявление, что выбор пал на немецкие танки, поскольку у скандинавских соседей и ближайших союзников стоит тот же тип танков на вооружении. Такой контракт позволит Норвегии наладить более тесные связи в области политики безопасности с Германией [21]. Конкуренцию южнокорейским производителям могут составить компании Израиля и Турции.

Ещё одним существенным фактором является то, что США на данный момент выгодно, чтобы РК увеличивала свои производственные мощности в разных точках мира, поскольку стратегическое партнёрства Сеула и Вашингтона продолжает крепнуть и в оборонной, и в экономической сфере. Соединённые Штаты проводят протекционистскую политику для поддержки своей экономики и наращивают военный потенциал в Тихоокеанском регионе для сдерживания влияния КНР. Однако подобную свободу действий на рынке вооружений РК имеет пока не станет конкурентом для экспорта ВПК США. Вашингтон уже ни раз вынуждал Сеул действовать в интересах Соединённых Штатов, а не в свою пользу, например, судебный иск компании «Вестингауз» (*Westinghouse*) был направлен против того, чтобы Южная Корея свободно экспортировала свои атомные технологии Европе, где они составляют прямую конкуренцию ядерным технологиям США.

Расширение контрактов и поставок вооружения Вьетнаму и Индии могут быть негативно расценены руководством КНР, тем более что отношения Сеула и Пекина находятся под давлением со стороны Вашингтона.

Несмотря на объём заключённого с Польшей контракта существует вероятность, что Варшава может оказаться неплатёжеспособным партнёром.

Южная Корея предоставила Польше кредит для возможности частичной оплаты. Однако и в РК, и в Польше существуют опасения смогут ли поляки расчитаться с южнокорейскими компаниями ВПК, если дотации ЕС сократятся. В конце июля 2023 г. появилась информация о том, что власти Польши обратились к РК с просьбой о выделении финансовой поддержки в рамках второго контракта на закупку оружия, речь идёт о 15,6 млрд долл. Необходимо отметить то, что Экспортно-импортный банк РК, предоставляющий данные услуги, на момент обращения польских властей исчерпал свои возможности на 98%, на фоне этого южнокорейские эксперты и представители правящей партии предлагают увеличить лимит до 23,4 млрд долл., что в 2 раза больше текущей цифры [22].

Иными словами, даже проамериканский курс Южной Кореи не дает гарантий, что экспорт продукции ВПК будет расти заданными руководством страны темпами. Ситуация, когда РК может подписывать большое количество новых контрактов в настоящий момент, может измениться по политическим и финансовым соображениям в среднесрочной перспективе ещё до того момента, когда Сеул займёт заветное 4-е место среди экспортёров продукции ВПК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Республика Корея продолжает придерживаться экспортоориентированной политики для развития своей экономики. Тонкое понимание рынков, сухой экономический расчет, научные разработки, высокотехнологичное производство и сильная индустриальная база, согласно заявлениям правительства РК, способны вывести южнокорейскую оборонную промышленность в число мировых лидеров по экспорту продукции ВПК. Не вызывает сомнения тот факт, что Южная Корея умеет сделать свою продукцию желанной, не зря вооружения, сделанные в РК по аналогии с корейской музыкальной культурой (*K-pop*) и сериалами (*K-Dramas*), называют *K-Defense*. Однако окно возможностей для стремительного захвата доли мирового рынка вооружений будет становиться всё меньше в среднесрочной перспективе. Окончание конфликта на Украине, как и его начало, могут повлиять на решения стран НАТО относительно стратегии по вооружениям, навряд ли объём финансирования будет сокращаться. В Европе РК может столкнуться с конкуренцией в лице производителей стран – членов Североатлантического альянса. Однако южнокорейским производителям тоже есть что противопоставить традиционным лидерам мирового рынка вооружения. Стоимость продукции ВПК РК и скорость выполнения заказов, а также стратегия постпродажного обслуживания и локализация производства в стране покупателя дают основания полагать, что рост заказов на южнокорейские танки, гаубицы, штурмовики и корабли будет только расти. Увеличивая контрактный портфель в АТР, власти РК рассчитывают занять долю рынка, представленного российскими вооружениями. Чаще всего южнокорейские исследователи строят свои прогнозы относительно российского оборонного сектора на основе западной статистики и аналитики, а полученные выводы рисуют картину превосходства южнокорейской техники над российской. Кроме того, надежды на затяжной характер специальной военной операции, дают основание рассчитывать на то, что Россия не сможет выполнять свои обязательства по заключенным ранее контрактам и у РК появится возможность без лишней борьбы вытеснить российское вооружение из АТР. По нашему мнению, Южной Кореи не следует недооценивать своего конкурента в лице России, однако и России нужно обратить пристальное внимание на расширение экспорта ВПК РК, не только в экономическом плане, но и в плане вызовов для безопасности нашего государства.

ИСТОЧНИКИ

1. Korea announces pan-ministerial strategy for export growth. Press Releases. Ministry of Trade Industry and Energy. 24.02.2023. Available at: https://english.motie.go.kr/en/pc/pressreleases/bbs/bbsView.do?bbs_cd_n=2&bbs_seq_n=1208(accessed: 10.06.2023).
2. Surge in arms imports to Europe, while US dominance of the global arms trade increases. SIPRI. 13.03.2023. Available at: <https://sipri.org/media/press-release/2023/surge>

arms-imports-europe-while-us-dominance-global-arms-trade-increases (accessed: 19.06.2022).

3. [한국수출입은행 해외경제연구소]방위산업의 특성 및 수출전략. 산업분석보고서. 부산대학교 산학협력단. 07.07.2022. Available at: <http://sanhakdb.pusan.ac.kr/ko/technology/analysis/?i=1313&p=19&q=f&t=> (accessed: 20.06.2022).

4. South Korea: Export of goods from 2012 to 2022. *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/263655/export-of-goods-from-south-korea/#:~:text=In%202022%2C%20goods%20with%20a,were%20exported%20from%20South%20Korea.&text=The%20quantity%20of%20exports%20from,of%20cars%20and%20electronic%20goods.> (accessed: 20.07.2022).

5. Глава Южной Кореи: «Оборонная промышленность – это будущий двигатель роста». *Регнум*. 24.07.2022. Available at: <https://regnum.ru/news/3753529> (дата обращения: 20.07.2022).

6. 'K 방산'에 3 년간 1 조원 이상 금융 지원한다 // *KITA*. 01.12.2022. Available at: <https://www.kita.net/cmmrcInfo/cmmrcNews/cmmrcNews/cmmrcNewsDetail.do?pageIndex=1&nIndex=71896&sSiteid=1> (accessed: 21.07.2023).

7. Gov't to Create 120B Won Fund to Foster Defense Exporters. *KBSworld*. 25.11.2022. Available at: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=174062 (accessed: 25.07.2023).

8. 광운산. [단독] 정부 차원 'K 방산 수출 사령탑' 협의체 출범한다 // *세계일보*. 03.04.2023. Available at: <https://www.segye.com/newsView/20230402513337?OutUrl=naver> (accessed: 26.07.2022).

9. Brian Kim. Australia buys K9 howitzers from South Korea's Hanwha Defense. *DefenceNews*. 13.12.2021. Available at: <https://www.defensenews.com/industry/2021/12/13/australia-buys-k9-howitzers-from-south-koreas-hanwha-defense/> (accessed: 26.07.2022).

10. Brian Kim. South Korea inks largest arms export deal with UAE for missile interceptor. *DefenceNews*. 18.01.2022. Available at: <https://www.defensenews.com/industry/2022/01/18/south-korea-inks-largest-arms-export-deal-with-uae-for-missile-interceptor/> (accessed: 26.07.2022).

11. Jeremy Bogaisky. South Korea Has Quietly Become One of The World's Biggest Weapons Suppliers. *Forbes*. 07.11.2022. Available at: <https://www.forbes.com/sites/jeremybogaisky/2022/11/07/south-korea-has-quietly-become-one-of-the-worlds-biggest-weapons-suppliers/?sh=7c15b1c96375> (accessed: 20.06.2023).

12. 국산 K9 자주포, 이집트에 2 조원 수출...아프리카 첫 사례 // *Newsis*. 01.02.2022. Available at: https://newsis.com/view/?id=NISX20220201_0001743677 (accessed: 20.06.2023).

13. Egypt signs major arms deal with South Korea. *Al-monitor*. 08.02.2022. Available at: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/02/egypt-signs-major-arms-deal-south-korea> (accessed: 20.07.2023).

14. 하채림. 폴란드 "한국과 K-2 전차 FA-50 공격기 K-9 자주포 도입계약" // *연합뉴스*. 27.07.2022. Available at: https://www.yna.co.kr/view/AKR20220727090700504?section=politics/all&site=major_news01 (accessed: 27.07.2023).

15. Joyce Lee, Josh Smith. Insight: Inside South Korea's race to become one of the world's biggest arms dealers. *Reuters*. 29.05.2023. Available at: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/inside-south-koreas-race-become-one-worlds-biggest-arms-dealers-2023-05-29/> (accessed: 23.07.2023).

16. Norman Goh. Malaysia buys South Korea fighter jets as ASEAN arms market grows. *Nikkei*. 07.03.2023. Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/Defense/Malaysia-buys-South-Korea-fighter-jets-as-ASEAN-arms-market-grows> (accessed: 20.06.2023).

17. Australia awards South Korea's Hanwha \$4.7 billion defense contract. *Reuters*. 27.07.2023. Available at: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/australia-awards-south-koreas-hanwha-47-bln-defence-contract-2023-07-27/> (accessed: 27.07.2023).
18. Chris H. Park. Is South Korea Ready to be a Global Pivotal Arms Exporter? *The Diplomat*. 13.07.2023. Available at: <https://thediplomat.com/2023/07/is-south-korea-ready-to-be-a-global-pivotal-arms-exporter/> (accessed: 25.07.2023).
19. Jung Min-ho. KAI to focus on Egypt project after FA-50 export deal with Malaysia. *The Korea Times*. 02.03.2023. Available at: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/03/205_346328.html (accessed: 26.07.2023).
20. Norway purchases 54 Leopard 2A7 tanks preferred to South Korean K2 Black Panther MBTs. *Army recognition*. 03.02.2023. Available at: https://www.armyrecognition.com/defense_news_february_2023_global_security_army_industry/norway_purchases_54_leopard_2a7_tanks_preferred_to_south_korean_k2_black_panther_mbts.html (accessed: 20.06.2023).
21. Lee Yeon-woo. Limited policy finance support could impede major export deals with Poland. *The Korea Times*. 25.07.2023. Available at: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2023/07/488_355658.html (accessed: 26.06.2023).

REFERENCES

- 강은호. 한국 방산 수출의 지속적 증대 방안: 우크라이나 전쟁의 시사점과 선진 방산 전략을 위한 제언. *국방정책연구*, 2023, vol.39(1), 7-38. DOI: 10.22883/jdps.2023.39.1.001 Available at: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArticleView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002949723> (accessed: 18.07.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗУЕВА Александра Георгиевна, научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук
Российская Федерация, 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32

Alexandra G. ZUEVA, Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).
32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 28.07.2023 / Received 28.07.2023.

Поступила после рецензирования 10.08.2023 / Revised 10.08.2023.

Статья принята к публикации 11.08.2023 / Accepted 11.08.2023.